

Кроме того, появились четыре особых солдата в железных доспехах: двое мужчин и две женщины.

Среди них была Хо Цин — ослепительная и грациозная, в сопровождении луноликой лисы; и Чу Ин — изящная и утончённая, рядом с которой находился кролик, толкущий в ступке лекарства.

Мужчин звали Чжао Фэн — красивый и раскованный, его сопровождал сокол ясного неба; и Ван Чжоу — суровый и негибемый, рядом с которым парил золотой орёл огненного облака.

Все они происходили с континентов низшего уровня, но с разных. Истории их были схожи: либо они пали от чьей-то руки, либо умерли от старости, не смирившись с судьбой. Эти особые солдаты Дао согласились подчиниться Помосту Назначения Генералов, чтобы получить новую жизнь и огромный потенциал для развития.

Перед двумя хозяевами Древнего города они держались с почтением и учтивостью.

Когда все представились, солдаты замерли в ожидании приказаний. Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись.

«Как их распределить?»

«Как А-Цай скажет»

Чжун Цай мысленно закатил глаза, а затем, подумав, произнёс:

— Раз уж судьба свела нас вместе, стоит установить правила нашего сосуществования.

— Прикажете, господин Чжун, — в один голос отозвались солдаты.

— Это не приказы, — улыбнулся юноша и изложил несколько соображений, которые пришли ему в голову. — Без нашего призыва вам запрещено самовольно входить во внутренний город. Вы можете выбрать себе любой двор во внешнем городе для проживания. В обычное время мы не будем вас ни в чём ограничивать. Вы вольны отправляться, куда пожелаете. Со всех добытых вами ресурсов мы будем брать тридцать процентов, остальное — ваше. Те, кто решит странствовать, должны будут помогать в сборе ресурсов для улучшения Древнего города. Стоимость этих ресурсов будет вычитаться из нашей тридцатипроцентной доли. Вы также можете остаться в Древнем городе, но если соберётесь покинуть его, не должны беспокоить нас во время наших тренировок. Когда мы разошлём приказ о сборе, вы должны

будете вернуться как можно скорее.

Договорив, мастер пилюль взял из рук У Шаоцяня чашку и смочил горло. Подумав мгновение, он извлёк большую печать. Прежде это был тигриный амулет, который Шаоцянь дал ему. Такой же имелся и у самого У. В то время тигриный амулет позволял командовать всеми солдатами Дао.

После того как их сопутствующие сокровища слились в Древний город, амулеты превратились в печати, которые также служили пропусками во внутренний город. Они символизировали статус владельцев — Печать городского правителя. Она была разделена на две части, находящиеся у Чжун Цая и У Шаоцяня соответственно. Они оба были полноправными хозяевами.

Когда в печать послался приказ, все странствующие особые солдаты Дао получали его и, следуя зову, могли найти местонахождение артефакта. Однако пока что это был лишь способ созыва, общаться с подчинёнными на расстоянии было невозможно. Возможно, после следующего улучшения Древнего города появятся новые функции.

Чжун Цай попробовал отдать приказ. В одно мгновение вся его таинственная сила была исчерпана. Он слегка побледнел. У Шаоцянь нахмурился, обнял супруга и вложил ему в рот пилюлю восполнения ци высшего качества.

Юноша улыбнулся своему старине У и снова повернулся к солдатам.

— Уважаемые старшие, вы получили приказ?

Солдаты, прислушавшись к своим ощущениям, кивнули. Только что печать вспыхнула светом, и почти одновременно в их головах прозвучал голос.

[Немедленно возвращайтесь! Город Юйцзяо!]

Сообщение было коротким, но предельно ясным.

Убедившись, что всё работает, Чжун Цай успокоился.

— Что ж, подумайте над моими словами. Когда примете решение, сообщите нам.

Солдаты согласились и, пройдя по своим проходам, отправились во внешний город.

Когда все ушли, мастер пилюль рухнул в объятия У Шаоцзя.

— Старина У, мы такие бедные...

Тот приподнял бровь.

— Задумался о прокачке Солдат в серебряных доспехах?

Чжун Цай перевернулся в его руках и пробормотал:

— Ага, задумался.

Сейчас в их распоряжении имелось трое Солдат в серебряных доспехах, и, по счастливой случайности, все они появились уже на пике сферы Освящения. Пределом их развития действительно был пик сферы Возведения Дворца, однако, чтобы достичь такого уровня, каждого из них требовалось вскормить таинственными камнями низшего ранга на сумму от ста до пятисот тысяч.

Точная сумма зависела от удачи. В процессе вскармливания мощь солдат будет постоянно расти. Когда они «насытятся», процесс можно будет остановить. Но существовала и вероятность неудачи. Если кормильцу не повезёт, то и пятисот тысяч могло не хватить. А после неудачной попытки — бах! — и всё сначала!

Хотя супруги постоянно находили способы заработать, и время от времени их казна пополнялась на сотни и тысячи таинственных жемчужин, основной их капитал составляли почти двести тысяч, вырученные от продажи Пилюль Восстановления Конечностей. И большая часть этих денег уже была потрачена. Оставшегося было совершенно недостаточно.

Даже по минимальной ставке — сто тысяч таинственных камней низшего ранга — это равнялось десяти миллионам таинственных жемчужин! Так что это было действительно дорого. Но такая цена была оправдана, и вложения окупились бы с лихвой. Вот только они...

пока не могли себе этого позволить.

У Шаоцянь понял, о чём думает его А-Цай. Его взгляд потеплел.

— Хочешь отомстить за меня? — тихо спросил он.

Чжун Цай хмыкнул.

Спутник обнял его крепче и с улыбкой сказал:

— Не спеши. — Он коснулся кончика носа юноши, и его улыбка стала шире. — Подождём ещё немного, и, возможно, мы сами сможем заявиться к ним в гости.

Чжун Цай понял.

— Ты хочешь сказать, что после поступления в Академию Цанлун мы сможем заручиться поддержкой других сил?

У Шаоцянь улыбнулся.

— Ладно, — покачал головой мастер пилюль. — Лучше я буду больше создавать пилюль, больше тянуть карты и больше зарабатывать.

— Как А-Цай скажет, — всё так же улыбаясь, ответил супруг.

— Старина У, ну ты и прилипала, — нарочито вздохнул Чжун Цай.

Тот промолчал, лишь опустил взгляд на свою талию... где лежала рука юноши. Тот, обнимая своего старину У за пояс, неосознанно его поглаживал.

Он моргнул.

Ой.

Похоже, они оба хороши.

Раз уж зашла речь о жертвоприношениях и заработке...

Немного подурочившись, они направились к дворцовому комплексу внутреннего города. По пути У Шаоцянь раскладывал многочисленные лекарственные травы по шкафчикам в соединённых между собой малых залах. Чжун Цай, не такой проворный, помогал ему. Постепенно они перенесли все ресурсы из своих накопительных артефактов в Древний город — их маленький мир. Разумеется, для вида они оставили кое-что в сумках и кольцах из горчичного семени.

Закончив с делами, они пришли в главный зал. У Шаоцянь, подхватив спутника, запрыгнул на каменный трон. Отсюда им было хорошо видно всё, что происходит в углублении. Одновременно в поле их зрения попало и содержимое «прозрачного ящика».

Изначально там оставалось чуть больше двадцати тысяч единиц духовной эссенции, которые лишь слегка окрашивали ящик радужным светом. Но за последнее время Чжун Цай изготовил немало пилюль, и вся их духовная эссенция собралась здесь... Теперь радужное сияние стало гораздо гуще.

— Раньше мы и не замечали, — хихикая, указал юноша на поверхность ящика. — Старина У, смотри, тут есть счётчик.

У Шаоцянь проследил за его пальцем. И действительно, на стенке, обращённой к ним, виднелась надпись: «Пятьдесят три тысячи девятьсот шестьдесят пять».

Незаметно мастер пилюль накопил уже столько духовной эссенции!

— А-Цай молодец! — тут же похвалил спутник.

Чжун Цай с гордостью приосанился, но тут же покачал головой.

— Этого ещё далеко не достаточно.

Чжун Цай не просто так потратил сто тысяч таинственных жемчужин на Помост Назначения Генералов. Помимо наращивания военной мощи, он хотел одним махом подтолкнуть его к следующему улучшению.

Да, после создания Древнего города Чжун Цай и У Шаоцянь быстро поняли, как его улучшить. Как и говорили духи Алтаря и Помоста, необходимые им материалы для пяти элементов, инь и ян, могли частично совпадать, что делало общие затраты значительно меньше, чем если бы они улучшали свои сокровища по отдельности.

Кроме того, для улучшения Древнего города по-прежнему требовалось вложить определённое количество духовной эссенции и призвать нужное число солдат Дао. После первого улучшения их способности достигли среднего уровня таинственного ранга. Следующее улучшение поднимет их до высшего уровня того же ранга.

У Шаоцяню для этого требовалось вложить сто тысяч таинственных жемчужин, а Чжун Цаю — пожертвовать миллион единиц духовной эссенции! А он пока жертвовал лишь двести тысяч. Всего двадцать процентов. Конечно, этого было мало.

...Ничего не поделаешь.

Донат — это просто деньги. Были бы деньги, всё просто. А вот духовная эссенция, хоть и доставалась за труд, требовала от юноши постоянного создания пилюль, что было куда хлопотнее.

Способности среднего и высшего таинственного ранга имели своим пределом сферу Превращения в Духа. Так что с улучшением можно было не торопиться. Вот когда они соберутся улучшаться до земного ранга, одному придётся вложить миллион таинственных жемчужин, а другому — пожертвовать десять миллионов единиц духовной эссенции. К этому нужно будет готовиться заранее!

Мастер пилюль давно не проводил жертвоприношений. Делая это впервые в их новом доме, он немного нервничал.

— А-Цай забыл, как это делается? — поддразнил его У Шаоцянь.

— Как я мог забыть! — скосил на него глаза юноша.

— Тогда А-Цай не знает, какой огненный пруд выбрать? — усмехнулся супруг.

Чжун Цай как раз об этом и думал. Но раз уж У Шаоцянь так сказал, он тут же принял решение.

— Я давно всё решил! Пять серий по десять призывов из Алого огненного пруда!

У Шаоцянь вскинул бровь.

— Гарантированно можно будет выбрать один из двух предметов, — хихикнул юноша. — Это значит, мы можем получить пять ресурсов шестого ранга!

— Даже если они нам пока не пригодятся, есть много способов их продать, — подхватил спутник.

— Те ресурсы шестого ранга, что мы вытащили раньше, уже обменяли. А эти, гарантированные, можно будет обменять на таинственные камни! — глаза юноши загорелись.

Если так подумать, то до вскармливания Солдата в серебряных доспехах до сферы Возведения Дворца было уже не так уж и далеко.

Чжун Цай прислонился к супругу и посмотрел на прозрачный ящик. Духовная эссенция внутри, словно почувствовав его намерение, хлынула из открывшегося дна ящика в углубление. В мгновение ока пламя окрасилось в яркий алый цвет и тут же, одно за другим, выплонуло пятьдесят светящихся шаров.

Всё произошло очень быстро. Шары света рассеялись, и в воздухе зависли пятьдесят алых конвертов. Юноша мысленным усилием подозвал их к себе. Все конверты послушно прилетели ему в руки. Держа их, он чувствовал себя очень счастливым. Конечно, он не забыл поделиться этой радостью с У Шаоцянем.

Двадцать конвертов тут же оказались в руках спутника.

— Два раунда! Соревнуемся! — весело объявил мастер пилюль.

— Соревнуемся, — улыбнулся У Шаоцянь.

Они посмотрели друг на друга, и в их глазах вспыхнул азарт.

Чжун Цай взял двадцать конвертов. У Шаоцянь сделал то же самое. Они одновременно влили в них свою таинственную силу, открывая!

Реакция была такой же, как и раньше. Все конверты взлетели в воздух и, разделившись на две группы, зависли перед ними, слегка подрагивая. Юноша внимательно всматривался, мысленно считая. Спутник делал то же самое.

Там, куда были устремлены их взгляды...

Из двадцати конвертов, открытых мастером пилюль, дрожали семь.

Из двадцати конвертов У Шаоцяня — восемь.

— Ресурсы без яркого блеска — самые худшие. Старина У, у меня семь, у тебя восемь. Я победил! — с гордостью заявил Чжун Цай.

Но спутник лишь усмехнулся.

— Ресурсы Алого огненного пруда варьируются от второго до шестого ранга. Худшие — второго, но самые распространённые — таинственные камни низшего ранга. И, А-Цай, только ресурсы четвёртого ранга и выше стоят таинственных камней...

Лицо юноши вытянулось. У Шаоцянь с улыбкой не договорил. Но оба знали: кто победил, а кто проиграл, было ещё неясно. Скорее всего, шансы мужчины на победу были выше!

На их глазах конверты, которые дрожали первыми, растворились в густом тумане, окутавшем появившиеся сокровища. Когда туман рассеялся, в воздухе осталось девять таинственных камней низшего ранга. У Чжун Цая выпало четыре, у У Шаоцяня — пять. Остальные шесть конвертов содержали обычные ресурсы второго ранга.

Юноша взмахом руки собрал все камни и ресурсы.

— Золотое свечение начало вращаться, — улыбнулся У Шаоцянь.

Мастер пилюль поспешно посмотрел в ту сторону.

На этот раз сияние сделало один оборот. У Чжун Цая вращались два конверта, у У Шаоцяня — три. Когда свечение и туман исчезли, перед ними оказалось пять обычных ресурсов третьего ранга. Чжун Цай снова их собрал.

Золотой свет сделал два оборота... Оба получили по четыре ресурса четвёртого ранга.

Золотой свет сделал три оборота... Мастер пилюль получил четыре ресурса пятого ранга, а спутник — три.

Наконец, ярчайший золотой свет! В воздухе одновременно вспыхнули пять конвертов, ослепляя своим блеском. Перед юношей сияли три золотых пятна, перед У Шаоцянем — два. Было очевидно, что у Шаоцяня выпали гарантированные ресурсы шестого ранга, а вот Чжун Цай действительно сорвал куш.

— Я проиграл, — мягко улыбнулся У Шаоцянь.

Мастер пилюль очень гордился собой. Но супруг уже наклонился и легонько укусил его за щёку.

— !

— Это награда для А-Цая, — со смехом прошептал У Шаоцянь.

От укуса у Чжун Цая по коже пробежали мурашки, но он был не из стеснительных. Повернув голову, он впился в губы мужчины. Когда взгляд того потемнел, юноша резко отстранился и в отместку укусил его за мочку уха.

У Шаоцянь застыл. Чжун Цай, с сияющей улыбкой, продолжал легонько покусывать его.

Супруги продолжали свою возню, пока изменение в золотом свечении не вернуло их к реальности. Первый золотой конверт растворился в тумане, являя ресурс шестого ранга. Мастер пилюль, лизнув мочку уха спутника, отстранился. Уши того горели. Он прокашлялся.

В воздухе висел невероятно тяжёлый, чёрный как смоль, огромный посох. Чжун Цай внимательно его рассмотрел. У Шаоцянь призвал оружие к себе, но не взял в руки, а лишь придержал.

— Ну как? — тут же спросил мастер пилюль.

— Тяжёлый посох, — ответил У Шаоцянь. — Похоже, на пределе того, что может выдержать практик сферы Возведения Дворца.

— Это что же... — вытаращил глаза юноша, — он весит миллиард цзинь?

Спутник слегка кивнул. Чжун Цай ахнул, но быстро пришёл в себя.

На самом деле, удивляться было нечему. В минуты затишья они обсуждали мощь, которую давало развитие. Из-за ограничений своего региона и наследия мастер пилюль имел смутное представление об этом, в то время как У Шаоцянь, благодаря наследию Лука, Стреляющего в Солнце, знал немного больше. Сравнивая это с мощным оружием из прошлой жизни, юноша пришёл к выводу, что одна мощная атака практика сферы Возведения Дворца сравнима со слабой атомной бомбой. Более высокие уровни, естественно, были ещё ужаснее. Каждый залп орудий стен Древнего города достигал такой же мощи!

Конечно, защитные способности в этом мире также были невероятно сильны. Например, во время нашествия зверей, практики сферы Возведения Дворца и свирепые звери шестого ранга сражались не на жизнь, а на смерть, но разрушили лишь часть городской стены и несколько зданий. Подавляющее большинство атак было отражено.

Чжун Цай коснулся тяжёлого посоха, и в его сознание тут же хлынула информация.

— Таинственный посох высшего качества шестого ранга, — пробормотал он. — И правда, весит миллиард цзинь. Обычный практик сферы Возведения Дворца с ним не справится.

Поднять — не значит использовать. Очевидно, что это оружие было для избранных. Но из-за его веса и качества, оно могло подойти даже некоторым практикам сферы Превращения в Духа.

— Отправим на аукцион? — с улыбкой предложил У Шаоцянь.

Юноша молча кивнул. Это была действительно хорошая вещь. Если повезёт, то, продав её, они смогут позволить себе улучшить одного Солдата в серебряных доспехах до сферы Возведения Дворца! А может, даже полтора или двух!

— Есть и другой путь, — задумчиво добавил У Шаоцянь.

— Академия Цанлун, — кивнул Чжун Цай.

В силе восьмого ранга мастера уровня Возведения Дворца, вероятно, считались лишь средним звеном. В такой академии таинственный посох высшего качества шестого ранга не должен был

привлечь слишком много внимания.

Чжун Цай мысленно переместил посох в малый зал для ресурсов шестого ранга. Эта вещь должна дожидаться своего часа.

Тем временем, четыре гарантированных ресурса наконец явили себя. Облако тумана зависло прямо перед юношей. Одновременно появилось два призрачных образа. Он понял, что, коснувшись их, сможет получить информацию.

— А-Цай, что выбрал? — с улыбкой спросил У Шаоцянь.

Чжун Цай ткнул пальцем сначала в левый образ, потом в правый.

— Гарантированное драгоценное лекарство шестого ранга — тысячелетняя красная трава. Основной ингредиент для нескольких рецептов пилюль шестого ранга.

Спутник посмотрел на правый образ и, узнав его, улыбнулся.

— Диск формации шестого ранга.

— Телепортационный диск формации шестого ранга, — добавил Чжун Цай, — с десятью дочерними дисками в комплекте.

Они переглянулись и рассмеялись. Выбор был очевиден.

— Конечно, диск формации! — решительно сказал мастер пилюль.

— Раздадим дочерние диски, и в будущем действовать станет намного удобнее, — улыбнулся У Шаоцянь.

И это было правдой. С тех пор как они покинули городок Цяньцяо, доставлять слепые коробки в лавку в городе Хусин стало гораздо сложнее. Каждый раз, подготовив партию, им приходилось отправлять марионетку Лазурного Мечника в долгое путешествие, чтобы доставить товар и забрать вырученные таинственные жемчужины. Это занимало немало времени, и хотя до сих пор всё обходилось, со временем путь мог стать небезопасным.

Но теперь, с диском формации, об этом можно было не беспокоиться. Конечно, марионетке всё ещё придётся один раз отправиться в путь, чтобы доставить дочерний диск, но это будет лишь единожды. В будущем, когда товар закончится, марионетка в лавке сможет отправить сообщение с просьбой о пополнении, а они — мгновенно переслать новые коробки через формацию. Даже самого Лазурного Мечника можно было бы телепортировать. Он также мог бы доставлять обычные пилюли, изготовленные мастером пилюль, и письма в Охотничий отряд «Западный тигр».

Юноша, взяв телепортационный диск, позвал Лазурного Мечника и дал ему указания. Марионетка, облачённая в чёрный плащ, скрывающий лицо, снова отправилась в путь. Чжун Цай отдал пять дочерних дисков У Шаоцяню.

Тот удивлённо вскинул бровь.

— Хоть нам они, возможно, и не понадобятся, лучше перестраховаться, — сказал юноша.

У Шаоцянь не стал спорить и, проявив осторожность, принял диски.

Первый же гарантированный приз принёс им огромную радость. Затем появилось второе облако тумана, из которого возникли два новых образа. Снова тысячелетняя красная трава и... книга с техникой.

— Техника стихии льда шестого ранга, — задумчиво произнёс У Шаоцянь, коснувшись образа.
— Хоть нам она и не подходит...

— ...но её можно продать за большие деньги! — со смехом закончил Чжун Цай.

Это был ещё один приятный сюрприз. Эта техника была высокого качества даже для шестого ранга. На аукционе её стартовая цена составила бы не меньше ста тысяч таинственных камней низшего ранга! Юноша, сияя от радости, выбрал технику.

Третье облако тумана... Тысячелетняя красная трава или талисман шестого ранга. На этот раз мастер пилюль выбрал траву. Талисман, хоть и был высокого ранга, оказался атакующим. Он мог высвободить атаку шестого уровня. Для них двоих это было бесполезно. С их силой они не смогли бы его активировать, а любой залп из орудий Древнего города был мощнее.

Четвёртое облако тумана... Чжун Цай, выбирая между обычной драгоценной травой шестого ранга и секретной техникой стихии льда, подходящей к ранее полученной книге, выбрал последнее.

— Техника и секретный метод в комплекте будут стоить дороже, — улыбнулся У Шаоцян.

— Старина У, мне кажется, с появлением Древнего города наша удача стала лучше, — обрадовался юноша.

— Пожалуй, ты прав, — подумав, согласился спутник.

Четыре раунда жертвоприношений Алому огненному пруду принесли им выдающиеся ресурсы. Не говоря уже о шестом ранге, среди ресурсов пятого ранга также было много ценных вещей, которые можно было дорого продать.

И у мастера пилюль оставалось ещё десять красных конвертов.

— Открывай, — с улыбкой сказал У Шаоцян, похлопав его по плечу.

Чжун Цай без всякого волнения открыл их все разом. После таких сокровищ, даже если сейчас не повезёт, он не расстроится.

После открытия конвертов выпало: два таинственных камня низшего ранга, два ресурса второго ранга, три — третьего, и по одному — четвёртого и пятого. На этот раз юноша сам не вытащил ничего золотого. Только один гарантированный золотой свет.

После того как туман рассеялся, два призрачных образа оказались, по-видимому, драгоценными лекарствами. Левый образ Чжун Цай узнал — он был обычным. А вот правый... он не смог опознать.

— Старина У, посмотри-ка.

Тот наклонился ближе.

Это был фиолетовый плод размером с кулак. На первый взгляд его форму было трудно разглядеть, потому что он был окутан молниями, которые, казалось, непрерывно потрескивали. Синие, фиолетовые, белые, красные... Разноцветные молнии вспыхивали одна за другой, превращаясь в бесчисленных маленьких змеек, что извивались по поверхности плода.

— Это что, съедобно? — с сомнением спросил Чжун Цай.

Спутник тоже не смог его опознать и решил просто коснуться образа. Юноша, словно прочитав его мысли, сделал то же самое. В следующий миг на их лицах появилось одинаково странное выражение.

Плод Грозовой Скорби.

Он рос в эпицентре бесконечных гроз и формировался на протяжении бесчисленных лет, впитывая в себя разнообразные виды молний. Это было редчайшее сокровище неба и земли. Строго говоря, оно не считалось драгоценным лекарством, но встречалось крайне редко. Самым ценным считался Плод семикратной грозовой скорби.

Если практик съест Плод семикратной грозовой скорби, он переживёт семь малых грозовых скорбей: по одной при переходе в сферу Открытия Дворца, Освящения... и последнюю — при достижении сферы Нирваны. С каждой скорбью его сопутствующее сокровище будет закаляться, постоянно улучшая своё качество. Если хватит удачи и найдутся подходящие материалы, способности практика могут даже достичь бессмертного ранга. Конечно, грозовая скорбь — это мучительно. Если практик не сможет выдержать, он погибнет.

Польза от этого сокровища была ещё больше. Успешно пережив скорби, практик мог избавиться от любых ядов и аномальных энергий, достигая состояния неуязвимости к ядам и злым силам. Его тело также непрерывно закалялось под ударами молний, становясь невероятно сильным, что позволяло ему быть непобедимым на своём уровне. Пережив все скорби, практик не только получал шанс достичь сферы Единения с Небесами, но и с большей лёгкостью мог выдержать небесную кару этой сферы. По сравнению с обычными практиками сферы Единения с Небесами, у него было больше шансов достичь верховного положения.

Юноши потому и выглядели так странно, что польза от этого плода была уж слишком... подходящей. Присмотревшись, они увидели на плоде пять видов молний, что, судя по рангу, делало его Плодом пятикратной грозовой скорби — ресурсом шестого ранга.

— Посмотри на его применение, — скривился Чжун Цай. — От сферы Открытия Дворца до сферы Возведения Дворца, в течение этих пяти этапов он дарует неуязвимость к ядам и злым силам.

— А Дунсяо как раз нуждается в пилуле детоксикации шестого ранга, чтобы полностью избавиться от яда, и его сила как раз на уровне сферы Открытия Дворца, — с усмешкой добавил У Шаоцянь.

Это было просто идеальное совпадение, словно созданное специально для него!

Мастер пилуль тут же выбрал Плод пятикратной грозовой скорби и аккуратно убрал его. Обычное драгоценное лекарство и сокровище неба и земли — выбор очевиден! Их ценность несопоставима!

— Забавно, — протянул юноша. — Для нас двоих эта штука бесполезна.

— И правда, — рассмеялся спутник.

Конечно, не совсем бесполезна. Ведь она даровала неуязвимость к ядам и злым силам! Но вот улучшение способностей им было ни к чему — разве Древний город не лучше этого сомнительного способа? Закалить тело они могли и с помощью пилуль. А что до сопротивления грозовой скорби... когда их уровень станет достаточно высок, наверняка найдутся рецепты соответствующих пилуль. Чжун Цай был абсолютно уверен, что сможет создать такие!

Не говоря уже о том, что использовать такое сокровище только для защиты от ядов — расточительство. А поскольку плод был всего один, супруги, без сомнения, отдали бы его друг другу. Распределить его было невозможно. Так что да, это было почти что «бесполезно».

— Такие вещи обычно появляются в сюжетах, предназначенных для главного героя, — продолжал рассуждать Чжун Цай. — Главный герой, знаешь ли, должен пройти через множество испытаний, чтобы закалить себя, и грозовая скорбь идеально для этого подходит. И способности главного героя не должны быть ограничены, а после скорби они как раз могут

улучшиться. А ещё главный герой должен быть сильнее обычных практиков и не поддаваться на всякие подлые трюки — это тоже совпадает.

У Шаоцянь, слушая его, с улыбкой сказал:

— Похоже, это и впрямь судьба главного героя.

— У этого мальчишки отобрали кучу ресурсов, а удача-то при нём осталась, — хмыкнул мастер пилюль.

— Раз так, отдадим Дунсяо? — спросил спутник.

— А чего нет? — небрежно кивнул юноша. — Пусть восстановится и сам разбирается с этими переселенцами в книгу.

— Отличная мысль, А-Цай, — похвалил У Шаоцянь.

— Эффект бабочки дошёл и до главного героя. Эта штука даже лучше, чем та, что была в сюжете. Будет весело, — усмехнулся Чжун Цай.

— Отличный план, А-Цай, — с улыбкой повторил супруг.

Юноша бросил на него косой взгляд. Какой ещё план, просто так сказал.

После этих раундов жертвоприношений у Чжун Цая осталось чуть больше трёх тысяч единиц духовной эссенции. Он решил потратить их все. Они провели три серии по десять призывов из Зелёного огненного пруда. Видимо, вся удача ушла на Алый пруд, потому что здесь им не выпало ничего особо ценного. Большинство ресурсов были второго и третьего рангов. Золотого свечения не было, только три гарантированных ресурса четвёртого ранга.

Мастер пилюль, как и раньше, выбирал между драгоценными лекарствами и другими ресурсами. Все три раза выпавшие лекарства были довольно редкими, так что он, конечно, выбрал их. На этом жертвоприношения закончились.

Чжун Цай лениво развалился на У Шаоцяне и зевнул. Тот гладил его по волосам. Они неспешно болтали.

— Старина У, этот Плод Грозовой Скорби мы же не можем отдать просто так. Какую цену назначим?

— Раз уж он для главного героя, то и цена должна быть соответствующей.

Юноша перевернулся и рассмеялся.

— А ты, дядюшка, не слишком ли жадный?

— Главный герой постоянно находит сокровища, самое время помочь дядюшке, — с серьёзным видом ответил У Шаоцянь.

Чжун Цай не выдержал и расхохотался, катаясь по нему.

Спутник потёр ему поясницу и всё так же серьёзно, но с нежностью в голосе добавил:

— Ничего не поделаешь, дядюшка слишком беден.

Мастер пилюль рассмеялся ещё громче.

У Дунсяо с тревогой следовал за Ся Цзяном в главные покои. Хотя он всегда жил под опекой двух своих дядей, они почти не общались. Виною тому было не только его собственное состояние, но и образ жизни старших, который не предполагал вмешательства. К тому же, разница в возрасте была велика, и особой привязанности между ними не было... Отношения были ровными, без необходимости в показной близости.

Поэтому его дяди никогда специально не вызывали его для разговора. Подросток не мог понять, что же произошло.

Войдя в гостиную главного дома, юноша увидел, как его опекуны сидят, прислонившись друг к другу, и поспешил поприветствовать их. Ся Цзян стоял позади.

Внезапно его младший дядя сказал:

— Ся Цзян, можешь идти.

Тот с удивлением посмотрел на воспитанника. Племянник кивнул ему. Ся Цзян быстро удалился.

Оставшись один на один с дядями, У Дунсяо занервничал ещё больше. Затем заговорил Чжун Цай, и его голос прозвучал гораздо теплее.

— Садись.

Подросток послушно сел на ближайший стул и стал ждать. Однако то, что он услышал дальше, заставило его вскочить так резко, что он чуть не опрокинул стул.

У Дунсяо, вытаращив глаза, с недоверием смотрел на дядю.

— Дядя Чжун, вы... вы сказали, что нашли сокровище, которое может избавить меня от яда? — взволнованно спросил он.

Хотя мальчик был юн, дети в этом мире были не по годам сообразительны, и их нельзя было обмануть. Мастер пилюль не стал ходить вокруг да около и прямо рассказал обо всех свойствах Плода Грозовой Скорби.

Племянник слушал, затаив дыхание, боясь пропустить хоть слово. Его лицо покраснело от волнения, а на нём сменялась целая гамма эмоций, готовых вырваться наружу.

— Этот предмет принёс из своих странствий старший Тан, и он остался у нас с твоим дядей, — закончил Чжун Цай. — Изучив его, мы поняли, для чего он нужен.

Юноша открыл рот, но не знал, что сказать. Он был в отчаянии, но прекрасно понимал ценность этого сокровища. Даже если оно могло его исцелить, разве он имел право просить о нём?

Мастер пилюль не стал мучить мальчишку и с улыбкой подтолкнул У Шаоцяня.

— Пиши расписку, — холодно бросил тот.

Мальчик на миг замер, а затем, осознав, пришёл в неопишуемый восторг.

— Напишу! Напишу!

У Шаоцянь поднял руку, останавливая его. Племянник глубоко вздохнул, ожидая продолжения.

— Плод Грозовой Скорби — одно из лучших сокровищ шестого ранга. Цена — пятьсот тысяч таинственных камней низшего ранга, — сказал мужчина.

Подросток с трудом сглотнул.

— Это пятьдесят миллионов таинственных жемчужин, — с интересом добавил Чжун Цай.

Тот, конечно, знал это, но когда сумма была озвучена так прямо, у него зазвенело в ушах, и голова пошла кругом.

— Ну что, берёшь? — с улыбкой спросил юноша.

— Беру! — без колебаний ответил У Дунсяо.

Чжун Цай тихонько похлопал. Достоинство главного героя, с малых лет такой решительный.

— Купи себе Талисман клятвы и запиши долг, — с лёгкой улыбкой сказал У Шаоцянь.

Юноша достал из своей сумки из горчичного семени талисман.

— Откуда он у тебя? — удивился мастер пилюль.

— Когда-то повезло найти, — честно ответил племянник.

У Шаоцянь узнал в нём древний Талисман клятвы.

Мальчик быстро активировал артефакт и произнёс свою клятву:

[Я, У Дунсяо, должен своему дяде У Шаоцяню и мастеру пилюль Чжун Цаю пятьсот тысяч таинственных камней низшего ранга. Клянусь этим. Если я нарушу клятву, пусть моя сила никогда больше не возрастет!]

Талисман быстро сгорел, и его пепел впитался в тело подростка. Такие талисманы не имели ограничений по рангу, они вверяли клятву самим небесам. Неважно, какой силой обладал практик, небеса становились свидетелем и надсмотрщиком. Племянник поклялся своей силой, и это было проявлением искренности.

Чжун Цай достал ларец и бросил его мальчику. Тот поспешно поймал его и с нетерпением открыл. Внутри действительно лежало сокровище, испускающее устрашающую ауру! И... У Дунсяо с первого взгляда почувствовал, что оно ему невероятно полезно.

— Найди время, уединись и съешь его, — напутствовал юноша.

Племянник серьёзно кивнул.

У Шаоцянь посмотрел на него и тоже добавил:

— Впредь старайся сам.

Юноша снова серьёзно кивнул и аккуратно убрал ларец. Затем он с торжественным видом низко поклонился.

— Дядя, дядя Чжун, великую доброту не выразить словами. Племянник навсегда запомнит это. Я не посрамлю это сокровище.

Мастер пилюль не ожидал такой серьёзности от мальчишки и посмотрел на супруга. Тот слегка поднял руку, и невидимая сила подняла У Дунсяо на ноги.

— ...

Благодарность У Дунсяо была безгранична. Хотя он и написал расписку, это было сокровище высшего качества шестого ранга с такими невероятными свойствами. И его дяди отдали его ему. Такую доброту он выгравировет в своей душе и никогда не забудет.

<http://bllate.org/book/15860/1503029>